

На правах рукописи

**Гаптрахманов
Возих Миннулович**

**ПРИНЦИПЫ И ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ В РОССИИ:
политико-правовое исследование**

Специальность 12.00.01 – теория и история права
и государства; история учений о праве и государстве

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Казань - 2006

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования «Казанский государственный
университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
Горбачев Иван Георгиевич

Официальные оппоненты:
доктор юридических наук, профессор
Финогентова Ольга Евгеньевна

доктор юридических наук, профессор
Хабибулина Наталья Ивановна

Ведущая организация
Московский университет МВД России

Защита состоится 3 ноября 2006 года в 12 часов на заседании
Диссертационного совета К212.081.01 по защите диссертаций на соискание
ученой степени кандидата наук в Государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования «Казанский
государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» (420008, г. Казань,
ул. Кремлевская, д.18, ауд.324).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.
Лобачевского Государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Казанский государственный университет
им. В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан 29 сентября 2006г.

Ученый секретарь
диссертационного совета К 212.081.01
кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибулина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сложность, недосказанность и неопределенность государственной власти, как и власти в целом, на настоящий момент бесспорна. На первый взгляд ясное и интуитивно понятное социальное явление раскрывает свою бездну при глубоком её изучении. Несмотря на то, что власть рассматривается в любой, так или иначе связанной с обществом науке, она до сих пор остаётся не распутанным «клубком», перемешавшим в себе массы социальных значений и понятий. Очевидно, что забыть, обойти это явление в исследовательской практике невозможно, ибо власть является опорой всех социальных отношений.

Для настоящего исследования необходимо с методологических позиций определить соотношение политической и государственной власти. Отметим, что современное политическое пространство представлено двумя «полюсами» общественной жизни: с одной стороны, это государственная власть, с другой - неофициальное влияние различных, в большинстве случаев консолидированных субъектов (политические партии, организации, отдельные социальные группы и т.п.). Такое сосуществование в политическом пространстве наряду с официальным центром власти многих других полюсов сил и соответствующих им зон влияния было обозначено ещё в трудах Макиавелли, Гоббса, Локка, Руссо и др. В свете этого политическую власть можно обозначить как постоянно изменяющуюся, самоорганизующуюся, многоуровневую, сложную сеть властных отношений, национальных стратегий и практик. Это целое многообразие институциональных и субъективных опор. От взаимодействия между собой всех субъектов политического измерения, характера и принципов этих взаимоотношений будет, несомненно, зависеть состояние и режим функционирования политической системы в целом. Безусловно, центральное место в политической организации

общества занимает государственная власть, которая в отличие от политической характеризуется рядом специфических признаков: она обладает собственным консолидированным субъектом власти, что выражает её социальную сущность; имеет неограниченный юридический характер, монопольное право на правотворческую деятельность, как способ организации общественных отношений, и правоприменительную деятельность, как способ регулирования и контроля; совершенно легально использует силовые механизмы, опираясь на специальный аппарат принуждения; обладает единым организационно-оформленным центром принятия управленческих решений, используя не только механизм принуждения, но и экономические, социально-политические, культурно-информационные ресурсы. Все перечисленные признаки прямо вытекают из отличительных черт государства, конкретизируют их применительно к организации государственной власти и позволяют отграничить от иных видов социальной власти.

Наделённая определёнными полномочиями и легитимированная в правовом дискурсе государственная власть пронизывает, присутствует в каждом социальном поле в силу своего административно-управленческого характера. Она, означая позицию и уполномочивая своих представителей (органы и должностные лица) в каждой точке социального пространства, через систему знаний и общую модальность властных отношений осуществляет влияние на общую социальную стратегию. Как видится, понимать государственную власть не следует как нечто данное или захваченное, делегированное или перераспределенное, она осуществляется в различных напряжённых точках, социальных позициях, в которых группа или отдельный субъект захватываются властью. Лишь социальная позиция открывает субъекту весь арсенал власти и ее ограничения, где он приобретает не свободу действий, а реальную возможность оказывать влияние на действие, стратегию и современную практику. Так «... сама субъективность есть идеологема власти: не мы присваиваем себе власть, а

она нас присваивает и дарует нам чувство обладания. Другими словами, субъект власти возникает как знак ее мистификации, исчезновения, как знак ее не подвластности не чему вне себя»¹.

Актуальность настоящего исследования определяется также тем, что в отечественной науке наряду с неослабевающим интересом к фундаментальным проблемам государственной власти в последние годы особое внимание уделяется организационно-технологическим сторонам властной деятельности. Обширнейшая литература посвящена сегодня проблемам организации и осуществления власти, изучению процедур и тонких технологий принятия государственных решений, освещению разнообразных форм и методов поддержания доминирования и господства политических и социальных сил в условиях плюрализма, организации коммуникаций и политического диалога властей и общественности, а также другим аналогичного типа вопросам. В этом видится не только потребность общества глубже разобраться в механизмах своего социального и политического развития, но и залог неизбежного внимания к сложнейшим проблемам устройства загадочного феномена государственной власти.

Не случайно, основная стратегическая задача развития и укрепления современного российского государства, как отметил Президент РФ в своём ежегодном послании Федеральному Собранию, заключается в построении организационно-крепкой и эффективной власти на всех уровнях². Действительно, ранее сложившиеся в стране властные практики во многих случаях естественно тормозят наметившиеся в середине 90-х прошлого столетия обновления отечественной политической системы, изменения в содержании правовой жизни общества. Поэтому создание нового режима властвования и процедур функционирования властных институтов, которые смогли бы фактически отражать и регулировать интересы

¹ Подорога В.А. Россия. XX век. Власть. // Дружба народов. – 1994. - №3. - С. 137.

² См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ // Российская газета. - 2001. - 4 апреля (№ 66).

граждан, все еще стоит на повестки дня современных российских реформаторов.

Степень научной разработанности проблемы. Данная тема привлекает к себе внимание ученых-правоведов. Исследованием рассматриваемых проблем занимались такие ученые, как: Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, Л.И. Антонова, М.И. Байтин, В.М. Баранов, П.П. Баранов, Ф.М. Бурлацкий, А.М. Васильев, А.Б. Венгеров, Г.Б. Гальперин, И.Г. Горбачев, В.Г. Графский, В.Е. Гулиев, А.И. Денисов, Б.Л. Железнов, В.Д. Зорькин, И.П. Ильинский, В.Н. Карташов, Д.А. Керимов, А.Е. Козлов, А.И. Королев, В.М. Корельский, В.А.Краснянский, Л.Т. Кривушин, Г.И. Курдюков, Э.В. Кузнецов, О.Е. Кутафин, В.В. Лазарев, Р.З. Лившиц, А.Ф. Малый, А.В. Малько, Л.С. Мамут, Г.Н. Манов, Г.В. Мальцев, М.Н. Марченко, А.А. Мишин, В.С. Нерсисянц, В.С. Петров, И.Ф. Покровский, В.П. Сальников, Ю.А. Тихомиров, Б.Н. Топорнин, А.А. Ушаков, М.Х. Фарукшин, А.Г. Хабибулин, В.А. Четвернин, Н.В. Черноголовкин, О.И. Чистяков, В.Е. Чиркин, Г.Х. Шахназаров, С.М. Шахрай, А.И. Экимов, Л.С. Явич, Ш.Ш. Ягудин и др.

Проблемы государственной и политической власти, места и роли их в обществе и государстве исследовались представителями российской правовой науки конца XIX - начала XX столетия: Н.Н. Алексеев, М.А. Бакунин, Н.А. Бердяев, А.Д. Градовский, В.М. Гессен, Г.Д. Гурвич, Н.Я. Данилевский, Н.А. Зверев, В.В. Ивановский, И.А. Ильин, Б.А. Кистяковский, Н.М. Коркунов, П.А. Кропоткин, С.А. Котляревский, К.Н. Леонтьев, С.А. Муромцев, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, Г.В. Плеханов, П.А. Покровский, В.В. Розанов, В.В. Соловьев, П.А. Сорокин, М.М. Сперанский, Е.Н. Трубецкой, Г.Л. Федотов, С.Л. Франк, В.М. Хвостов, П.Я. Чаадаев, Б.Н. Чичерин, В.С. Шевцов, Д.Н. Шиков, Г.Ф. Шершеневич и др.

Реалии функционирования государственной власти и ее государственных органов, имеющие место при этом негативные моменты

требуют разработки новых теоретических и практических идей для выбора наиболее приемлемых способов формирования и деятельности органов государственной власти. В этой связи в диссертации власть рассматривается с позиций существующей действительности, с учетом опыта построения российской государственности. В работе учитывается также опыт других государств, чтобы подчеркнуть характерные для России тенденции.

Актуальность проблемы, недостаточная разработанность в современной литературе обусловили выбор темы и предопределили ее комплексный, междисциплинарный характер.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные политико-правовые отношения, складывающиеся в процессе взаимодействия общества и государственной власти.

Предметом исследования является выявление и изучение форм и принципов организации государственной власти в современной российской государственности, а также анализ механизма функционирования властных структур в условиях представительной демократии.

Цель и задачи диссертационного исследования. Исходя из актуальности рассматриваемой проблемы, целью работы является комплексное изучение действующей системы организации и функционирования государственной власти, раскрытие ее характеристик, которые составляют ее специфические черты и во многом определяют пути ее развития.

В соответствие с изложенным в работе поставлены следующие задачи:

- обобщить достижения современной науки в разработке данных проблем, привлекая комплексные исследования, сосредоточив внимание на нерешенных и дискуссионных вопросах, поиска ответа на них;

- проанализировать юридическую природу понятий «общество», «государство», «государственная власть», «политическая власть», «социальная власть» и др., изучить их функциональные характеристики;
- сформулировать тенденции, складывающиеся в процессе исторического развития государственной власти в России и других государственно-правовых образованиях, их диалектическую взаимообусловленность и взаимопроникновение в структуре юридического познания;
- определить функциональные характеристики современной системы государственной власти в ее взаимосвязи с активными элементами политической системы (группы интересов, политические партии, общественные некоммерческие организации);
- выявить существенность исследования проблем места и роли государственной власти, в условиях формирования, становления и функционирования гражданского общества в демократическом правовом государстве.

Теоретико-методологическая основа исследования. При решении поставленных задач автор опирался на современные методы познания, выявленные и разработанные современной наукой и апробированные практикой. Из специальных методов в ходе исследования применялись системный, структурно-функциональный, исторический, сравнительно-правовой методы, метод интерпретации и другие методы, а также законы и категории диалектики (единства исторического и логического, абстрактного и конкретного, общего и особенного, единичного и уникального) и методологические приемы (анализ и синтез, сравнение и обобщение, индукция и дедукция).

Изучение деятельности органов государственной власти осуществлялось путем анализа существующего законодательства и практики его применения.

Данное исследование проведено с использованием теоретических положений отечественных и зарубежных ученых по общей теории государства и права, государственному праву, а также ряда специальных правовых отраслей, в той или иной мере раскрывающих основные характеристики и элементы исследуемых явлений.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что в ней при современном научном подходе проведено исследование форм и принципов организации государственной власти применительно к современным условиям развития социально-правовой системы, а также дан анализ переходной структуры государственной власти в ее взаимосвязи с воздействием политических институтов (политические партии, общественные некоммерческие организации, группы интересов, профсоюзы и др.) в современной России.

Основные положения, выносимые на защиту. Результатом научного анализа данной проблемы являются выносимые на защиту выводы и положения:

- Характеризуя государство в целом, как сложную, иерархичную систему социальных институтов и организованных общностей, следует отметить, что оно выступает как некий консолидированный субъект, создающий основные режимы функционирования последних. Именно такая всеобщая организация людей (где присутствует взаимное влияние) порождает определённую социокультурную стратегию, основанную на социальных практиках, менталитете, традициях, опыте и т.д. Власть является опорой гражданской организации, обеспечивает устойчивое развитие и сбалансированное взаимодействие самых разных, часто вообще разновекторных социально-политических сил, их регуляцию и стратегию сосуществования.

- Понятие и сущность власти как общественного явления, объективно существующей в виде определенной системы, обусловлены конкретно-историческим содержанием, что предполагает трансформацию

рассматриваемой категории, которая отражает объективную и субъективную, материальную и идеологическую стороны политико-правовой действительности;

- Государственной власти свойственны определенные специфические черты - императивный, диспозитивный, информативный и дисциплинарный характеры власти. Под *императивным* характером власти понимается совокупность общественных отношений, основанных на принципах господства и подчинения, т.е. такие отношения носят асимметричный характер. Исходя из принципа федерализма, подобный характер присущ сфере государственного управления, где существует четкое формально-нормативное регулирование отношений между различными органами государственной власти. *Информативный* же характер государственной власти предполагает создание и поддержание определенных видов знания, являющиеся опорой властной деятельности государственных органов и должностных лиц, распространение информационных потоков, формирующих «образ» и «социальные привычки», через которые воспринимается последняя, а также контроль за комментированием и циркуляцией этих потоков в обществе.

- Национальные особенности, специфика властного мышления и соответственно особые, исторически сложившиеся универсальные технологии осуществления власти организуют, структурируют, стратифицируют социальное пространство, функционирующее уже как пространство власти со свойственными ему властными отношениями и иерархической структурой. Организованное властное пространство призвано сохранять упорядоченность, единство и стабильность социальной общности, а уже в нем (властном пространстве) отдельный социальный субъект (как индивидуальный, так и коллективный) становится участником властных отношений, вносит свои повороты в понимание (интерпретацию) власти, способы её осуществления в процессе активно-диалогического взаимодействия. Такая ситуация (включенность в

диалогический контекст властных отношений) создает впечатление того, что конкретный социальный агент, занимающий ту или иную властную позицию, и есть сама власть (т.е. субъект выступает как своего рода источник бытия власти, её событийности). Однако при таком взгляде упускается из виду то, что сам действующий субъект помещен в уже существующее пространство власти и систему властных технологий.

- Легитимность государственной власти в России обуславливалась символическим капиталом власти, формирующим в нормативно-ценностном пространстве «дух государства», прежде всего в виде национально-государственной идеи. Последняя «оправдывала» существующий в стране «порядок» и задавала для «семьи-нации» «общее дело». Консолидируя на этой основе общество, государственная власть тем самым на время обеспечивала себе легитимность, вплоть до солидарности значительной его части с российским государством.

- Основные задачи административной реформы состоят в укреплении так называемой вертикали власти: дебюрократизации, упрощении и сокращении структуры и аппарата исполнительной власти; четком разграничении функций и полномочий между структурными подразделениями исполнительной власти; создании политически и социально ответственного правительства как на федеральном уровне, так и в регионах. Проведение административной реформы в России обусловило необходимость внесения поправок в федеральное законодательство и законодательство субъектов РФ. Увязка новой структуры федеральной исполнительной власти со структурой исполнительной власти субъектов РФ должна осуществляться на основе своевременного обновления правовой базы в регионах. Кроме того, важное значение имеет следование принципу: в федеративном государстве только законом может быть обеспечена эффективная деятельность органов публичной власти всех уровней путем четкого закрепления их полномочий.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования материалов и выводов диссертации в процессе преподавания курсов: «Теория государства и права», «Актуальные проблемы теории государства и права», «Философия права», «Политология», «Конституционное право Российской Федерации и зарубежных стран», «История государства и права», «История политических и правовых учений», а также в повседневной деятельности представителей государственных органов и общественных организаций.

Апробация результатов исследования. Выводы и основные положения диссертации изложены в опубликованных работах, а также в выступлениях автора на научно-практических конференциях, круглых столах и семинарах.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются степень разработанности темы, объект, предмет, цель и задачи исследования, его методологическая основа, формулируются научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, отмечаются практическая значимость и апробация результатов исследования.

Глава I. Государственная власть: понятие, природа, основания

В первом параграфе – *«Категория «государственная власть» в истории политико-правовой мысли»* - с позиций теоретико-

методологического характера рассматривается эволюция категории государственной власти.

В различные исторические периоды правоведы пытались дать свое определение государственной власти, используя, в основном, те объективные факторы, которые имели место в данный период и отражали особенности того или иного государства. Соответственно, менялись и взгляды на понятие государственной власти, ее систему по мере развития самого общества, зрелости научной правовой мысли, всевозможных объективных и субъективных факторов.

Набирающий сегодня темпы процесс восприятия отечественной правовой наукой идеи прав человека и верховенства права подтолкнул к переосмыслению понятия государственной власти. Возникла настоятельная потребность в обозначении и классификации разнообразных учений и теорий о государственной власти и создании на их основе нового подхода к данному понятию.

Анализ эволюции понятия «государственная власть» с момента введения его в научный оборот позволяет сформулировать теоретически убедительные и практически применимые концепции государственной власти, представляющие собой комбинации из известных идей и взглядов.

Все обилие определений государственной власти, имеющих в России и за рубежом, по нашему мнению, укладывается в рамки семи основных концепций: силовая концепция государственной власти; государственная власть как диктатура пролетариата; волевая концепция государственной власти; функциональная концепция государственной власти; конфликтологическая концепция государственной власти; концепция, отождествляющая государственную власть с государством или государственным аппаратом; концепция, рассматривающая государственную власть как совокупность полномочий.

По мнению автора, сопоставление существующих учений о природе государственной власти позволяет выделить несколько моментов, которые способствуют формулированию понятия государственной власти:

1. Все концепции сходятся в вопросе о том, что составляет сущностную основу государственной власти и власти вообще. Центральным элементом государственной власти является категория подчинения. В разных концепциях она носит неодинаковые наименования: категория господства в силовой концепции, подавление или «присвоение чужой воли» в волевой трактовке, элемент субординации в функциональном подходе и т.д. Несмотря на различное звучание, смысл категории подчинения остается неизменным: одна сторона властного отношения подчиняет себе другую.

2. В вопросе реализации сущности государственной власти концепции значительно расходятся. Одни концепции исходят из необходимости обеспечения насильственного подчинения, сводя сущность государственной власти по сути к применению государственного принуждения, соответственно, определяя силу власти, как силу аппарата государственного принуждения. Другие концепции стоят на позициях сбалансированного применения методов принуждения и убеждения, не абсолютизируя ни один из них. Третьи обосновывают позицию, что только добровольное подчинение государственной власти со стороны индивидуумов и гражданского общества создает возможность для эффективной реализации государственной власти. На наш взгляд, развитие государственной власти прошло путь от «господства-подчинения» через «руководство-подчинение» к «руководству-принятию».

3. От решения вопроса о методах реализации государственной власти зависит соотношение сторон властеотношения, их содержание. Традиционным подходом для большинства концепций является выделение субъекта и объекта государственной власти: первый - это активное подчиняющее начало, а второй - это подчиняющаяся пассивная сторона.

Однако если данный подход верен для объяснения природы власти вообще как социального явления, то для определения государственной власти данный подход должен быть уточнен. Дело в том, что подобная трактовка подводит к тому, что в качестве субъекта ряд концепций определяет государство, а в качестве объекта - государствообразующий народ. Именно такая трактовка, на наш взгляд, и приводит к нивелированию интересов гражданского общества и возвеличиванию этатистских взглядов. Полагаем, что при подобном понимании субъекта и объекта государственной власти идея прав человека просто не может быть реализована. Принципиальная установка Конституции РФ о том, что права человека - это высшая ценность и основная обязанность государства их соблюдать и защищать, требует коренного пересмотра столь одностороннего подхода.

Вышеуказанные концепции о понимании государственной власти, на наш взгляд, можно признать основными и классическими. Все названные подходы объединяет то, что они представляют собой попытку определить сущность государственной власти, ее систему и методы реализации. Но есть и иные концепции, социальные в более широком смысле слова, выявляющие обусловленность государственной власти рядом социальных и даже природных явлений. Это телеологические, бихевиористские, психологические, системные и др. подходы.

Во втором параграфе – *«Источники государственной власти»* - автор раскрывает политико-правовую природу источников государственной власти, причины и условия их проявления.

Государственная власть всегда находилась в центре общественной жизни. Таков опыт отечественной и мировой истории. Множество теорий и концепций государственной власти отражали ее возникновение, функционирование и деятельность. В реальной действительности не все из них оказались жизнеспособными, нередко государственные процессы развивались вне или даже вопреки их влиянию. Тем не менее, только

теории могут дать ответ на вопрос, каким может быть государство в новом столетии.

Становление российской государственности, провозгласившей, что в ее основе должно быть прежде всего право, обуславливает необходимость отказа от понимания государства как диктатуры, «машины», направленной на подавление одного класса другим, а также решения ряда важных задач, стоящих перед обществом. Одна из них - перемещение жизненно важного центра политической власти: от коммунистической морали, которая имела столь долгую монополию на власть, к выборной демократической структуре общества.

С цивилизационной точки зрения возможность возникновения отчужденности государственной власти в России обусловлена кризисом этатизма и патернализма, как основных принципов нормативно-ценностного порядка, сливающегося в российской цивилизации с государственностью. Для этатистского сознания, отождествляющего государственную власть и авторитет, характерны две крайности: безудержный государственный пиетет, преклонение, «обоожествление» государственной власти, которая соответствует социокультурному идеалу, и беспощадная критика, готовность на «бессмысленные» бунты, когда власть перестает соответствовать наиболее значимым ценностям, составляющим систему этого идеала. Причем речь здесь идет не столько о том, что государство в современной России проводит «антинародную» политику и не удовлетворяет интересов социальных «низов», а о том, что в этатистском сознании российское государство утратило смысл и не реализует более определенных социально признанных ценностей.

В социальном плане появление независимости государственной власти в России обусловлено, с одной стороны, скептицизмом и недовольством значительной части населения деятельностью государственной власти, а также политических партий, представляющих конкретные группы интересов; с другой - слабостью самой власти, ее

неспособностью эффективно решать актуальные проблемы современной российской действительности. Сложилась ситуация, описанная в теориях «государственной перегрузки» и «узаконения кризиса» (Хабермас), которые объясняют институционализацию отчужденности государственной власти двумя обстоятельствами: во-первых, тем, что государственная власть берет на себя гораздо больше обязательств, чем способна выполнить; во-вторых, тем, что правительство и партии, особенно в ходе предвыборных кампаний, дают гораздо больше обещаний, чем могут выполнить. Безответственность правительства, партий, политических лидеров ведет к разочарованию и скептицизму в массовом сознании, следовательно, и к утрате государственной властью легитимности.

Отчужденность государственной власти в современной России поэтому во многом обусловлена дискретностью нормативно-ценностного ее пространства, множественностью составляющих символических универсумов, в рамках которых идет постоянная интерпретация и переинтерпретация государственной власти. Поэтому легитимность любой государственной власти в современной России может быть лишь «частичной», но степень этой легитимности зависит от того, насколько реальная власть коррелируется с образом власти в рамках того или иного символического универсума. Иными словами, государственная власть в России, чтобы быть легитимной, должна соответствовать в той или иной мере разным культурным типам, представленным в трех пластах семантического пространства: архаическом, традиционалистском и современном.

В третьем параграфе – *«Принцип разделения властей как основа устройства современного государства»* - проводится анализ существующих научных концепций места и роли системы разделения властей в процессе функционирования современного государства.

Рассматривая теорию разделения властей как принцип демократического государства, необходимо выяснить следующие вопросы: обеспечено ли в нем народовластие, народный суверенитет, неотчуждаемость прав, недопустимость их ограничения, равноправие, равенство граждан перед законом и судом; соблюдены ли личные, политические, социально-экономические и другие права человека.

Проблема разделения властей в государственном механизме изучалась многими историками и правоведами, к некоторым из которых мы обратились при ее анализе: это В.В. Абашмадзе, А.Ш. Барнашев, В.С. Нерсисянц, Н.С. Прозорова, Ю.А. Тихомиров и др. Особенный интерес проявлялся ими к осмыслению идеи разделения властей с момента возникновения ее теории и основополагающих принципов, сохранивших свое существование и применение, до настоящего времени.

Система государственных органов без постоянного взаимодействия, по нашему мнению, не сможет функционировать как единое целое, как система. Поэтому принцип разделения власти на практике и в теории дополняют другими принципами. При этом если принцип разделения власти признается в настоящее время не всеми государствами, то обеспечением единства действий всех государственных органов озабочены во всех странах. К примеру, нет непосредственного указания на принцип разделения власти в Конституции Австрии, а между тем ст. 22 гласит: «Все органы Федерации, земель и общин в рамках установленной для всех законом сферы компетенции обязаны оказывать друг другу помощь».

Потребность в постоянном взаимодействии различных государственных органов с необходимостью влечет за собой невозможность доведения до конца реализации принципа разделения власти. Ведь полное отделение друг от друга отдельных ветвей государственной власти приведет к тому, что, оказавшись в изоляции, они будут работать вхолостую, хотя, возможно, и исправно. Впрочем, основоположники концепции разделения власти Дж. Локк и Ш. Монтескье

вовсе не выступали за полное отделение органов государственной власти друг от друга и не абсолютизировали их самостоятельность. С проблемой обеспечения единства системы государственных органов в условиях реализации принципа разделения власти столкнулись уже в XVIII в. (хотя теоретически проблема была поставлена ранее), когда впервые попытались претворить в жизнь принцип разделения власти при разработке проекта Конституции США. Не случайно принцип разделения власти в теории и практике конституционализма США был дополнен принципом системы сдержек и противовесов (по-английски - checks and balances). Заслуга разработки принципа сдержек и противовесов в теории и внедрения его на практике принадлежит Дж. Мэдисону, который полагал, что как раз благодаря определенному смешению функций, осуществляемых государственными органами, относящимися к разным ветвям власти, удастся добиться совместной реализации власти и обеспечить подлинное разделение власти без нарушения нормального функционирования системы правления. Он считал отнюдь не случайным то, что Ш. Монтескье построил свою теорию разделения власти именно на примере Англии, где смешение функционирования органов власти чуть не более характерная черта, чем их разделение. Именно благодаря системе сдержек и противовесов между органами, представляющими различные ветви государственной власти, оказались перекинуты мостки: органы получили возможность взаимодействовать между собой, а вся система государственных органов - функционировать, поскольку государственная власть в границах одной страны едина (двоевластие, которое встречается в отдельные периоды истории той или иной страны, не может существовать в течение долгого времени и является тем самым исключением, которое подтверждает правило).

Необходимость обеспечения взаимодействия различных органов государственной власти привела к дополнению принципа разделения власти другим принципом, который может быть сформулирован

неодинаково в разных странах, но подразумевает примерно одно и то же, что и нашло соответствующее отражение в конституционном и текущем законодательстве большинства стран, в которых принцип разделения власти положен в основу построения системы государственных органов. Примечательно, что многие из западных конституций (начиная с Конституции США) вообще не упоминают принцип разделения власти, даже когда он считается одним из основополагающих принципов. В большинстве же конституций восточноевропейских государств и республик, входивших ранее в СССР, принцип разделения власти закреплён, но в ряде из них, он дополнен указанием на взаимодействие ветвей власти, их баланс и т.п.

Глава II. Организация государственной власти в современном российском государстве

В первом параграфе – *«Соотношение общества и государственной власти в Российской Федерации»* - рассматриваются условия и факторы, способствующие эволюции взаимосвязи общества и государственной власти в периоды трансформации российской государственности.

В последнее время в нашей стране в качестве стратегического пути развития определена модернизация государства. При этом сам термин «модернизация» применительно к государству в литературе понимается неоднозначно. Так, Ю.А. Тихомиров считает, что модернизацию государства необходимо осуществлять по четырем направлениям: активизировать его роль в выполнении важнейших функций общества, обеспечивать его суверенитет в мировом сообществе и в условиях глобализации перестраивать его структуру, совершенствовать его правовую основу. Нам представляется, что такое определение модернизации характерно, по сути, для любого государства на любом этапе его развития. Применительно к России модернизация связывается

прежде всего с превращением нашей страны в постиндустриальную державу. Правда, предложения, направленные на совершенствование государственного аппарата, ликвидацию теневой экономики и юстиции, укрепление роли государства в условиях глобализации и др., не новы, не оригинальны и вряд ли означают существенно новый этап Российского государства. Полагаем, что термин «модернизация» можно употреблять в качестве одного из тактических средств реализации главных целей: формирование правового государства и гражданского общества, но не более. В связи с этим следует опасаться замены демократического пути развития модернизацией, при которой, по сути, происходит усиление роли Президента и силовых структур в решении всех проблем общества, а функционирование институтов государства и общества происходит не по объективным, универсальным, одинаковым для всех правилам, а согласно индивидуальным командам сверху, трактующим формально существующие правила.

В последние пять-шесть лет большое внимание уделяется восстановлению и укреплению государства, в связи с чем нашими политиками часто употребляется тезис о становлении «сильного» государства (при этом, правда, не раскрывается содержание этого понятия). Л. Швецова правильно отмечает, что могут существовать два подхода к понятию сильного государства: это государство с четкими правилами игры, которым подчиняется как общество, так и власть, либо государство, которое живет «по понятиям» и которое контролируется кучкой людей, случайно попавших в кремлевские коридоры. Первый тип государства является государством, в котором правила игры обеспечиваются законом и независимыми институтами, а второй - может обеспечить лишь одно - жизнь без правил. Государство, консолидировавшееся в итоге такого правления, это государство, которое, как и при Б.Н. Ельцине, продолжает жить в обход закона и вопреки любым принципам. Правда, при Б.Н. Ельцине государство, жившее «по

понятиям», было неупорядоченным, а В.В. Путин это «понятийное», неправовое государство упорядочил. Сильное государство - это прежде всего сильные институты и верховенство права. В нынешней же России, напротив, произошла деградация основных институтов в публичной власти. Вслед за прокуратурой послушным орудием правящей группы стали суды и Центризбирком, всякий раз демонстративно закрывающий глаза на вопиющие нарушения принципов честных выборов. Утратил политическое значение парламент. Еще меньше, чем ранее, в определении государственной политики играют роль политические партии. Сильная власть - это не сильный лидер (или не только сильный лидер), а сильные институты (независимый суд, независимая пресса, сильный парламент, сильные партии, сильное местное самоуправление и регионы, правоохранительные органы, служащие закону, а не начальству). Только система сильных институтов может гарантировать страну от потрясений распада, чего не смогли добиться единолично правящие Россией цари и генсеки.

К сожалению, как правильно отмечает В.Н. Синюков, юридическая наука по привычке готова (практически с ходу) поддержать этот политический лозунг - без сильного государства, применяющего принуждение и даже насилие там, где это необходимо, правопорядок невозможен. Между тем, само по себе усиление государства не дает России осознанной перспективы в XXI в. Самые впечатляющие крушения в нашей истории терпели именно наиболее мощные государственные машины. Сильным же может быть только естественное для общества, его культуры демократическое государство.

Второй параграф – *«Перспективы развития форм государственной власти: проблемы и пути решения»* - посвящен политико-правовому анализу процесса становления «новой» российской государственности и развитию концепции «сильной власти» в условиях демократического общества.

Современная оценка характера и направленности реформ российского государства приводит автора к мысли об упрочении в стране таких властных конструкций, которые искусственно сдерживают активность общественности и отводят ее политическое влияние от механизмов власти и системы принятия решений. Политическая программатика действий государства, лишенная эффективного влияния общества, становится пространством борения внутриэлитарных целей и предпочтений, заложницей межэлитарных связей и отношений. Иными словами, реформы государства не уничтожают корпоративный характер построения власти, а лишь декорируют его элементами управляемой демократии. Политико-административные реформы государства не нарушают сложившийся характер политической системы, создавая лишь дополнительные источники периодического усиления его административных функций.

Совершенно очевидно и то, что появление новых методов деятельности государства, способствующих укоренению в системе управления современных способов взаимодействия с гражданами как клиентами государства (и, в частности, предполагающих упрощение и гибкость структур управления, ориентацию чиновников на живые интересы граждан, их приверженность действию, государственно-ориентированной предприимчивости, усиление прозрачности принятия решений и т.д.), в таком политическом контексте может носить только фрагментарный характер.

Такого рода наиболее принципиальные параметры реформ российского государства заставляют с глубоким скепсисом рассматривать как ближайшую, так и отдаленную перспективу страны и в плане занятия ею своего места в мировом сообществе. Учитывая (помимо вышеназванных тенденций к дедемократизации власти, возможного ослабления федеративных связей, неспособности российского правящего класса перестроить стиль своей профессиональной деятельности) и

существенное (вызванное, правда, собственно техническими и экономическими причинами) отставание российского общества в информационно-технической оснащенности органов государственного управления, приходится констатировать, что, несмотря на все стремления отечественных лидеров сохранить стране видное место в мире, ей, скорее всего, не удастся встроиться в процессы глобализации в качестве равноправного партнера передовых постиндустриальных держав.

В этом контексте более обоснованной альтернативой развития страны видится ее сосредоточенность на целях индустриального роста. Такая, безусловно, имеющая свою перспективу линия развития, тем не менее, предполагает последовательное отчуждение России от клуба ведущих государств и утрату ею тех преимуществ, которые были достигнуты страной в 90-е годы прошлого столетия. Тем более, учитывая нежелание властей реально использовать демократизацию государства для политической компенсации потери своего статуса. Обретая же статус среднеразвитой индустриальной страны, не имеющей особых — кроме военных — дополнительных ресурсов для усиления внешнего влияния, Россия будет вынуждена больше думать о сохранении социально-экономической интеграции общества и даже своей территориальной целостности. Такова неизбежная плата за отказ от реальной демократизации государства и общества.

В **Заключении** излагаются основные выводы диссертационного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Работы, опубликованные в изданиях, рецензируемых ВАК:

1. Гаптрахманов В.М. Сущность и политико-правовая природа государственной власти / В.М. Гаптрахманов // «Чёрные дыры» в

российском законодательстве. Юридический журнал ("Black Holes" in Russian Legislation). – М. – 2006. - №4. – С.85-86 (0,125 п.л.).

2. Гаптрахманов В.М. Государственная власть и правовая политика в области частного права в условиях России в XX-XXI веках: основные этапы и тенденции / В.М. Гаптрахманов // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сборник материалов международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гражданского права и процесса (посвящённой памяти и 70-летию со дня рождения профессора Я.Ф. Фархтдинова)», Казань, 12-13 октября 2006 г. / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. - С.23-26 (0,25 п.л.)

Работы, опубликованные в иных изданиях:

3. Гаптрахманов В.М. Принцип разделения власти как основа устройства современного государства / В.М. Гаптрахманов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». – Вып. 56. – Тольятти: ВУиТ, 2006. – С.236-242 (0,4 п.л.).

4. Гаптрахманов В.М. К вопросу об истоках государственной власти / В.М. Гаптрахманов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». – Вып. 56. – Тольятти: ВУиТ, 2006. – С.314-320 (0,375 п.л.).

5. Гаптрахманов В.М. Сущность государственной власти: философско-правовой аспект / В.М. Гаптрахманов // Вестник Волжского университета им. В.Н.Татищева. Сер. «Юриспруденция». – Вып. 59. – Тольятти: ВУиТ, 2006. – С.109-118 (0,6 п.л.).

6. Гаптрахманов В.М. Перспективы развития форм государственной власти: проблемы и пути решения / В.М. Гаптрахманов // Вестник Волжского университета им. В.Н.Татищева. Сер. «Юриспруденция». – Вып. 59. – Тольятти: ВУиТ, 2006. – С.277-287 (0,625 п.л.).